

Абдыраманова А.Ш.

**Ш. БЕЙШЕНАЛИЕВДИН «ДАҢКА ЖАРАША ЖҮК» ДИЛОГИЯСЫ
ЖАНА НОМАДДАР МАДАНИЯТЫ**

Абдыраманова А.Ш.

**ПОЭТИКА ДИЛОГИИ Ш. БЕЙШЕНАЛИЕВА «ИСПЫТАНИЕ СЛАВОЙ»
И НОМАДИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА**

A.Sh. Abdyrmanova

**THE POETICS OF NOVELS SH. BEISHENALIEV «TEST OF THE GLORY»
AND NOMADIC CULTURE**

УДК: 84.98

Акыркы мезгилде номаддар маданиятынын ар тараптуу изилдөөлөрдүн жыйынтыктары адабият таанууда кеңири пайдаланууга мүмкүнчүлүк түзөт. Номаддар маданиятынын бир бөлүгү болгондуктан, кыргыз маданиятында да бул өзгөчөлүктөр орун алган.

Макалада Ш. Бейшеналиевдин «Даңка жараша жүк» аттуу дилогиясынын поэтика ыкмалары талдоого алынды. Анын арасында романдын аталыш поэтикасы, фольклордук поэтикасынын мааниси ж.б.

Романды талдоонун жаңылангышы каармандарга болгон заманбап көз карашка алып келди, алардын кыймыл-аракеттеринин психологиялык негиздери аныкталды. Белгиленген кээ бир мүчүлүштүктөрүнө карабастан чыгарманын баалуулугу, кыргыздардын дүйнө таанымын так жана туура берилиши, каармандардын улуттук мүнөзүн аныктоо болду.

Негизги сөздөр: поэтика, Ш.Бейшеналиев, номаддар маданияты, фольклордук поэтика, агонистика, психологизм, кыргыз адабияты.

Всесторонние исследования особенностей номадической культуры последнего времени позволяют применить эти знания в аспекте литературоведения. В кыргызской литературе как части этой культуры, эти особенности нашли отражение. В статье проанализированы средства поэтики в дилогии Ш. Бейшеналиева «Испытание славой»: поэтика названия, роль и значение фольклорной поэтики и др. Новые подходы к изучению дилогии дали современный взгляд на трактовку образов, на психологическую обусловленность поведения персонажей и даже на решение конфликта. Ценность произведения, вклад в национальную романистику, при всех его недостатках, связана с представлением адекватной национальной картины мира, национального характера.

Ключевые слова: поэтика, Ш.Бейшеналиев, номадическая культура, поэтика фольклора, агонистика, психологизм, кыргызская литература.

Recent all-round research of peculiarities of nomadic culture makes it possible to apply this knowledge in literature. Those peculiarities are present in the Kyrgyz literature as part of nomadic culture. The article analyses means of poetics in Sh.Beishenaliev's duology "Test of Glory": poetic style of the title, role and meaning of folklore poetic style etc. The most recent approach to studying duology presented a modern view of character interpretation, psychological dependence of characters' actions and even conflict resolution. Despite some slight imperfections the worth of the novel, its contribution to national literature is due to its author's presentation of reasonable national philosophy and character.

Key words: poetics, Sh. Beishenaliev, nomadic culture, poetics of folklore, agonism, psychology, kyrgyz literature.

Повесть «Кордун тукуму» (Племя униженного) (1965) известного детского писателя Шукурбека Бейшеналиева повествует о детстве Героя Социалистического Труда Рахматбека Сартбаева. Роман «Даңка жараша жүк» (Груз, соответствующий славе) (1973), рассказывает о жизни известного чабана, после получения им Звезды Героя. Вышеназванная повесть стала первой частью дилогии. Профессор К. Артыкбаев пишет: «Его первая книга «Сын Сарбая» вышла в свет в 1965 году. Позже написал вторую книгу «Испытание славой», в 1973 году, объединив обе части, издал под общим названием «Испытание славой» [1, с. 520-521].

Отдельным изданием на русском языке роман вышел под названием «Испытание славой» в Москве в 1976 году (перевод Н. Голосовской), а в 1978 году отдельным изданием на русском языке вышла и повесть «Сын Сарбая» и тоже в Москве (перевод Е.Босняцкого). Издание, объединившее повесть и роман, вышло в издательстве «Художественная литература» в 1987 году. Наше исследование проведено по этому изданию.

С идеологической точки зрения выверенный, роман Ш. Бейшеналиева «Даңка жараша жүк» написан в соответствии с требованием и духом времени. Целью автора становится показать нелегкий труд чабана в прошлом и почетный, уважаемый и высокооплачиваемый - в советском настоящем: «...не надо нам ни нового дома, ни ваших коров! Люди, скажи, работают чабанами, пасут овец... Дайте мне заработать, стать на ноги...» [2, с. 134].

Имя главного героя Рахмат Сарбаев образовано посредством усечения имени прототипа Рахматалы Сартбаева. Имя Рахмат означает «спасибо», что создает определенные трудности для мальчика в детстве, поэтому ему нравится его прозвище Дардаке (открытый, веселый, «душа нараспашку», «рубашка-парень»).

Первая часть начинается с посвящения Рахматалы Сартбаеву, прототипу главного героя. Она состоит из двух частей: «Племя униженных (След отца)» и «Призвание». События даются в хронологическом порядке, постепенно раскрывая существенные характеристики главного героя, становление личнос-

ти. Таким образом это линейная композиция, осложненная вставными историями о предках, пейзажными описаниями и авторскими отступлениями.

Здесь повествуется о жизни тринадцатилетнего подростка Рахмата, его родителях и жителях села в военные годы. Из рассказа отца об общественном положении предков понятна их принадлежность к племени униженных, в чем не сомневается отец. Мальчик в духе времени причисляет себя к племени возвышенных. Исследователь В. Мотяшов подчеркивает: «Спор Рахмата с отцом – главное в первой части диалогии. Именно здесь полнее всего выявляется идея автора» [3, с. 7]. Мы склонны утверждать, что и для второй части диалогии тоже.

Поступки и действия Дардаке в первой главе раскрывают его внутренний мир и характер: желание помочь людям, близость и сочувственное отношение к природе и животному миру, ответственное отношение к труду, взаимоотношения со сверстниками.

Во второй части с говорящим названием «Привание» в чабанском труде начинают проявляться лучшие качества Рахмата, превосходящие его будущие достижения. Способности Дардаке по-особенному чувствовать природу, животный мир получают практическое применение. Временной континуум первой части диалогии - 2 года.

События романа «Испытание славой» (1973) происходят через 15 лет и происходят примерно в течение двух лет. Читатель встречается с тринадцатилетним Рахматом – Героем Социалистического Труда, который пользуется уважением окружающих, защищает интересы чабанов. Он женат и имеет сына, построил большой дом в селе, что является своеобразным доказательством принадлежности к «племенным возвышенным».

Если в первой части важным становится разное понимание отца и сына принадлежности к «племенным униженным», то во второй части основной конфликт также связан «комплексом неполноценности», оставшемся по этому поводу у Рахмата с детства. При каждом удобном случае проблема «потомка униженного» возникает вновь и вновь. Поведение Алапая воспринимается главным героем как желание умалять его признание и достижения в труде, вернуть в «племя униженных».

По поводу романа «Испытание славой» высказывались разные точки зрения, иногда диаметрально противоположные: одни литературоведы подчеркивали положительные его стороны: это первый роман о труде чабанов, отражение точной и достоверной национальной картины мира. «Роман Ш.Бейшеналиева «большой социально-бытовой», он стал достижением не только в творческом пути Ш. Бейшеналиева, но и достижением кыргызской романистики в целом» [4, с. 64]. (Перевод наш А.А.) Высказывались мнения о психологической достоверности образов (нет четкого разделения на «положительных» и «отрицательных» персонажей), роман о конфликте отцов и детей и т.п. «Из архитектоники романа чувствуется, что автор всесторонне и тщательно

но исследовал жизнь горцев-скотоводов, и в конце концов хорошо ее познал» [5, с. 65]. Такого рода мнения представлены в трудах:

Абдраимов Ж. «Чыгармаларга ойлор» (1967); Лялин Н. «Даңка жараша жүк» (1977); Карымшаков С. «Эмгек адамынын көркөм элеси» (1978); Мотяшов И. «Голос наследников» (1987); Мотяшов И. «Мир, увиденный с гор: очерк творчества Ш. Бейшеналиева» (1980) и т.д. Другие литературоведы отмечали отрицательную роль фольклорной поэтики: «То, к чему приходит писатель, когда художественная интерпретация современной действительности предопределена фольклорно-условными рамками, можно хорошо видеть на примере повести Ш. Бейшеналиева «Племя униженных» [6, с. 109]; разорванность образа Рахмата «он - то хороший, то плохой»: «Если писатель обращается к современности и современнику, он должен отыскать тот фокус их характерности, который позволит обнаружить и художественно цельно, полнокровно изобразить в индивидуальной неповторимости типическое» [7, с. 74.]. Отметим также статьи Жумаева М. «Художественная адекватность идеала» (1986); Вакуленко В. «Испытание временем» (1988); диссертационное исследование Андашева Д. «Шүкүрбек Бейшеналиевдин чыгармачылык эволюциясы» (2010). Все перечисленные работы, кроме поледней, относятся к советскому времени, и идеологическая составляющая играет значительную роль при анализе текста.

В настоящее время актуальными становятся всесторонние исследования номадической культуры, частью которой является кыргызская культура. Анализ диалогии «Испытание славой» Ш. Бейшеналиева с точки зрения отражения реалий кочевой культуры, особенностей менталитета, определяющих поведение персонажей, становится актуальным. Исходя из мнения, что «тенденция к глобализму сопровождается своей противоположностью – тенденцией возврата к своим корням, к акцентированию своей самобытности, т.е. в конечном счете, тенденцией к рефлексии над своей идентичностью» [8, с. 6], мы ставим целью осветить события, действия персонажей романа «Испытание славой» в свете номадической культуры.

Общепринятое антропоцентрическое представление оседлой культуры отличается от мировидения номадов-кочевников, не нарушающей гармонии природы: человек неразрывно связан с природой, животным миром, он часть природного мира. «Окружающая среда действительно имела огромный смысл для кочевников: это было то пространство, в котором они жили, воспринимая его, можно даже сказать, как материнскую утробу» [9, с. 119]. Автор наделяет главного героя лучшими качествами кыргыза-кочевника, предопределяющие его будущие успехи – глубокое чувство природы и животного мира, упорство в противостоянии с соперником, желание гордиться родом, необыкновенная выносливость и выраженный дух состязательности.

Представление кочевого мироощущения влияет на поэтику произведения. Приоритетными становятся понятия зооморфизм (наделение человека качествами животных) при создании внешнего портрета, манеры поведения, характера персонажа, а также антропоморфизма (наделение человеческими качествами животных, предметов и явлений). Роман начинается с рождения ребенка у престарелых родителей - традиционного мотива в мировой культуре. В культуре кыргызов – наследника, ребенка называют туяк (букв. - копыто), до рождения сына Сарбай рассуждает: «Туяксыз каламбы?». (Неужели останусь без наследника?). Понятна радость отца - родился мальчик - продолжатель рода: «А он (Сарбай) ничего не слышал и повторил свой клич, обращенный к далекому горному снегу и за него, дальше, по синему небу, по солнечному лучу: - Рак-мат, рак-мат! Казалось, горы подхватили его голос» [2, с. 18]. Это слово в переводе означает «спасибо». «Сарбай обратился к белобородому старцу Ала-Тоо, к тому... - Ой-е! Конечно, ты, аксакал, меня надумил, подсказал гордое, возвышенное имя сыну пастуха...» [2, с. 19].

При характеристике персонажей автором используется сравнение: «вцепившись, как коршун, в плечо сына» [2, с. 25]; «ты как барс прыгаешь» [2, с. 34]; «ты, оказывается широкий, как бык» [2, с. 68].

Автор описывает, каким образом кыргызы-номады определяют время: «Есть примета: солнце осветило правый склон Петушиной горы, тень зашла за Шестиугольную скалу. С каждым днем надо делать небольшую поправку – старики это умеют, они и без часов скажут время с точностью до десяти минут» [2, с. 96].

Состояние души Дардаке показано на примере метафоризации одного из самых значительных концептов - «гора»: «Справа открылась ошетилившаяся лесом гора, и как страшный зверь, смотрит на тебя красным каменным глазом. От такого взгляда дрожь пробегает по коже, и весь холодеешь. Поднимаешься на холм и видишь: две снеговые вершины, два белоголовых старца, склонились друг к другу и шепчутся о тебе. Попробуй, прислушайся – они сейчас же закроются тучей» [2, с. 38]. Окрашивая новыми красками, метафоризация преобразует действительность, создавая своеобразный мир кочевника. После мокрого снегопада у Дардаке просыпается жалость и умиление к умирающим овцам: «Раньше Дардаке больше всего боялся того, что смерть животных грозит позором и наказанием ему и его отцу. Он это понимал своим умом и сердцем. Он очень боялся ответственности. Но теперь он об этом не думал. Он спасал жизнь... Это была потребность сердца» [2, с. 18]. Во время окота проявился талант Дардаке: «он постепенно стал ощущать в себе какую-то новую, неведомую ему раньше способность – одним взглядом и почти безошибочно определять сходство матери и ягненка» [2, с. 203].

Вплоть до середины 60-х гг. в кыргызском литературоведении использование средств фольклорной

поэтики в произведениях о современности считалось негативным явлением. В своей статье К. Асаналиев выделяет два момента: борьба Дардаке с Чекиром «не в равных условиях: Дардаке – пешком, а тот – на коне. С лихачеством настоящего богатыря побеждает Дардаке». Во второй раз мальчик побеждает Алапая, «с юношей намного старше его, обладающим более могучим телосложением... На этот раз победа героя выглядит более внушительной, чем предыдущая: Дардаке даже ломает своему сопернику ногу... Нетрудно заметить во всем этом схему построения фольклорного образа» [6, с. 165]. Рассуждения литературоведа о прозвище главного героя также ведут к фольклорным истокам.

Изначально повесть входила в состав кыргызской детской литературы, главной задачей которой является воспитательная задача. В этом случае было естественным обращение к фольклорным образам и фольклорной поэтике, с которыми в процессе инкультурации (процесс освоения национальной культуры) подростки уже знакомы. Выход в свет повестей Ч. Айтматова «Белый пароход», «Пегий пес, бегущий краем моря», «Ранние журавли» в 70-е годы, обозначил период, когда творческое использование средств фольклорной поэтики при создании литературных образов воспринимается как достижение всемирно известного писателя. Такой подход вполне закономерен и оправдан в произведениях детской литературы.

Национальная картина мира, восприятие природы, представленные глазами подростка Дардаке, романтически окрашены, возвышены. Описывая таланты Рахмата, особенности характера, внутренний мир писатель создает полнокровный образ Дардаке.

Поэтика названия романа «Испытание славой» предопределяет его содержание. Считается, что в молодые годы перенести груз славы тяжелее. Возраст Сарбая - 30 лет, его сопернику – 35, много это или мало? По мнению председателя Садыка – мало: «Эх, не один юнец из-за такой вот горячности и честолюбия пообломал свои неокрепшие рожки! Пройдут годы, оба повзрослеют, оглянутся на прошлое и сами себя не похвалят за то, что натворили...» [2, с. 314]. Это мнение дает повод думать о разрешении конфликта по истечении определенного времени, обретения жизненного опыта.

Важно учитывать также комплексы Рахмата по поводу принадлежности к «племеню униженных». Этот мотив возникает в разговоре отца и сына по возвращении из командировки, в разговоре с друзьями, в семейном кругу. «Изначально кочевой коллектив (род) имел иерархию... которая складывалась в соответствии со способностями и возможностями каждого конкретного члена коллектива. В таком коллективе изначально господствовал принцип «от каждого по способностям, каждому по положению (иерархии)» [10]. Эти обстоятельства исключали возможность изменить статус – перейти в племя возвышенных в прежние времена. По замыслу

автора такое стало возможно только в советский период.

Слово испытание предполагает трудности, который преодолевает герой. А какие были трудности у Рахмата? Зависть Алапая? Вызовы на соцсоревнования? Это было обычной практикой в то время. Алапай не позволяет ему «почивать на лаврах», «забронзоветь», позволяет «быть в тонусе». В результате чего в кыргызском варианте Рахмата выбирают в депутаты Верховного Совета - еще одна ступенька к «племени возвышенных», каким был тогда депутатский корпус. Таким образом, Алапай больше помогает главному герою, чем ему противостоит.

Читатель встречается с Рахматом, который получил всеобщее признание заслуг, таланта, его уважают, им восхищаются. Он пользуется привилегиями и смотрит на все не как раньше, даже на самого себя: «- Я не простой пастух!»; «- Золотую Звезду я не в магазине купил! Мне ее народ присудил!» [2, с. 249]; «Алапаю надо понять, как следует, что сколько бы ни выпячивал свою грудь, сколько бы ни кичился, все равно не достигнешь той славы, какой достиг я» [2, с. 384]. Налицо все «признаки» обретения славы.

Взгляд на кыргызскую культуру с позиций агонистики (состязательность, принцип состязательности, соревнования) в номадической культуре дает возможность по другому оценить поведение персонажей. «Номадическое пространство, как пространство постоянного столкновения и схватки, все время требует самоутверждения номада через сражение и схватку, которые очерчивают границы номадической культуры»; «Агональность с ее стремлением к первенству, с борьбой за престижные позиции в обществе, с желанием быть лучшим и быть достойным издавна известна человеческому бытию. Она настолько укоренена в нем, что возникает мысль о ее природном происхождении... В этом контексте можно говорить о существовании на уровне инстинктов особой психологической установки, требующей постоянной борьбы за существование, в которой победителем становится сильнейший» [11, с. 4]. Кочевники должны были постоянно защищать свой род, родину от внешнего и внутреннего враждебного окружения. Это воспитывало дух воинственности, готовность к противоборству и дух состязательности. Агональность в культуре кыргызов-номадов распространяется и на другие сферы жизни, тому свидетельство различные виды состязаний: акынов-импровизаторов, манасчы, борьба, козлодранье, скачки иноходцев, «кыз куумай» и др., популярные и сегодня, т.е. агональность – характерная черта культуры кочевников.

В романе принцип состязательности представлен на разных уровнях (достижения в труде, скачки на иноходцах, соцсоревнования, обустройство дома, проведение тоев и т.д.). Алапай, ощущает себя равным, и даже выше противника и всячески старается это доказать, в этом сущность поведения номада.

Рахмат, уже достигший славы, должен удержать свое первенство, а это гораздо сложнее.

Этот конфликт обусловлен их ментальностью номадов (состязательностью), поведи Рахмат или Алапай себя по-другому – это противоречило бы природе номада.

Конфликт то обостряется, то заглашается, его можно воспринимать как бесконечную и непрерывную цепочку. Дух состязательности сопровождает героев со дня знакомства и конец романа в этом плане остается открытым. Состязательность как состояние души кочевника была, есть и будет.

В одном из интервью об особенностях сюжета романа автор заметил: «Я пытаюсь строить сюжет таким образом, чтобы дорогая мне истина, ради выяснения которой и писалось произведение, становилась бы ясной всякому, кто вдумчиво следит за поведением героев, из их отношений, а не из авторских отступлений» [12].

Для достижения этой цели автором используются изобразительно-выразительные средства, обычно используемые в сказках.

Троичность - причина противостояния с Алапайем обсуждается с отцом, затем с другом Закиром и с председателем колхоза Садыком. Или описывается процесс кормления овец сначала Рахматом, потом Алапайем, а затем, Закиром. Вызов на социалистическое соревнование сделан дважды сначала по простоту молодняка, а затем: «передайте герою мой вызов соревноваться во всем» [2, с. 307]. Возвращаясь к мнению К. Асаналиева по поводу фольклорной поэтики, считаем, что в данном случае использование такой поэтики неправомерно.

Ретардация – воспоминания о событиях, подробно описанных в повести «Сын Сарбая» (случай со сломанной ногой Алапай, о дружбе с Зейной в детстве, о детских годах Рахмата и т.п.) даются в кратком изложении в романе. Если это диалогия, то зачем эти внесюжетные элементы в форме воспоминаний? Подобные примеры стали основанием для мнения Озмителя Е., с которым мы согласны: «оно (произведение) страдает описательностью, многословием; центральный персонаж, Рахмат, не вырисовывается как «одно лицо, целое, индивидуальное». Он – герой и «не герой», он является «выражением целого особого мира лиц» современных чабанов, ударников производства, но в нем не достигает той самой реалистической художественности» [7, с. 108].

Внимательного читателя раздражают и некоторые авторские оплошности: О возврате Зейнеп. «Был он года на полтора старше ее...»; «А ей всего лишь двадцать пять» [4, с. 354-355]. А ведь Рахмату 30 лет.

В целом, исследователи диалогии «Испытание славой» Ш. Бейшеналиева сходятся в мысли о чрезмерной описательности романа.

Прошел ли испытания славой Рахмат? Ответ на вопрос многозначный. С точки зрения побед в социалистических соревнованиях – да. В духе советской идеологии приоритет своих личных интересов и проблем сменяется заботой о судьбах простых чаба-

нов. Рахмат преодолел, наметившийся было кризис в отношении с отцом.

С точки зрения дружбы испытание славой главный герой романа не прошел - потерял друга Алапая. В отношениях с Чекиром, он больше покровитель, друг. В русском переводе развязки конфликта как таковой нет, противники остаются каждый при своем мнении, конфликт продолжается... Он неразрешим, как в жизни. Он предоределен ментальностью кочевников.

При определении роли и значения романа Ш.Бейшеналиева «Испытание славой» в истории кыргызской литературы, мы исходим из мысли, что «теория бесконфликтности», несомненно, оказала влияние на писателя при его создании. Здесь действительно нет общественно-значимого конфликта с точки зрения литературы того времени, есть чрезмерное восхваление современной действительности устами Сарбая. С этой точки зрения роман интересен только как факт истории кыргызской литературы, как источник знаний об этом времени.

Взгляд на роман с точки зрения полноты отражения национальной картины мира, в том числе агональности (сопоставительности), как основном качестве кочевников-номадов, роман уже дал определенные результаты, и этот материал ждет дальнейших исследований. Жизнь героев пронизана сопоставительностью с детских лет, сначала за физическое первенство, а затем в труде, скачках, и т.п. Положительные оценки романа кыргызскими литературоведами связаны с тем, что и национальная картина мира, и поведение, поступки оппонентов психологически обусловлены ментальностью. Этим обусловлена ценность романа для читателя и кыргызской романистики.

Кроме того, поведение Рахмата, связано с желанием доказать свою принадлежность к «племени возвышенных», и это следует понимать, как проявление комплекса неполноценности. В кыргызском варианте этот вопрос разрешен возведением героя на сле-

дующую ступень славы – депутатство. В переводе на русский язык финал остается открытым.

Литература:

1. Андашев Д.Б. Шукурбек Бейшеналиевдин чыгармачылык эволюциясы. - Бишкек. Дисс. канд. филолог наук. 2010. - с. 157.
2. Асаналиев К. Контрасты киргизской прозы / В кн.: Асаналиев К. Движение во времени. - Ф.: Кыргызстан, 1978. - 276.
3. Артыкбаев К. XX кылымдагы кыргыз адабиятынын тарыхы: Жогорку окуу жайларынын студенттери үчүн. - Б., "ТАС" ЖЧК. 2004. - 656-б.
4. Байдаров Е.У. Экологический аспект культуры народов Евразии // Электронный информационный журнал «Новые исследования Тувы», №4. 2011. - С.117-123.
5. Бейшеналиев Ш. Сын Сарбая; Повесть: Испытание славой; Роман. - М.: Художественная литература, 1987. - С. 543.
6. Гришаева Л.И. Особенности использования языка и культурная идентичность коммуникантов. - Воронеж. ВГУ, 2007. - С. 261.
7. Карымшаков С. Азыркы кыргыз адабиятындагы социалдык проблемалар: Сын макалалар. - Ф.: Кыргызстан, 1983. - 71-б.
8. Мотяшов И. Голос наследников. Вступительное слово. // Бейшеналиев Ш. Сын Сарбая. Испытание славой. - М.: Художественная литература, 1987. - С. 543.
9. Номадический мир: особенности возникновения и развития форм его государственности
10. <http://www.spik.kz/articles/kult-tur/2011-04-04/nomadicheskiy-mir-osobennosti-vozniknoveniya-i-razvitiya-form-ego> (Дата обращения 1.11.17)
11. Озмитель Е.К. Зрелость национальной литературы: Достижения, проблемы, перспективы. - Ф.: Адабият, 1990. - С. 108.
12. Под бездонным куполом Азии. URL <http://arch.kyrlibnet.kg/uploads/KRSUKATSEVASpart2.pdf> (Дата обращения 12.10.17)
13. Яровой А.В. Социокультурные проекции агональности. Автореф. дисс. д.филос.н. - Ростов-на-Дону, 2012. - С. 42.

Рецензент: к.филол.н., профессор Бегеева Дж.А.